

Перевод с болгарского

Газета "Поглед" ("Взгляд")

12 июня 1989 г.

КЛЮЧ К ЛИГАЧЕВУДва берега у бурных вод перестройки

Леонид Жмырев
корреспондент газеты "Правда"
в Болгарии

Он не занимает выжидательной позиции, не стоит в стороне, не проповедует принцип: вы сначала победите, а мы потом вас поддержим. Смело борется, часто первым бросает перчатку, не медлит с ответом. Он полемист, работает на политической арене страстно, энергично, с открытым забралом.

Не потому ли у него так много и сторонников, и оппонентов? Иногда его противопоставляют самому Горбачеву, в других случаях — Ельцину. С его именем связывают "русское" направление в перестройке, а иногда упрекают в консерватизме. Во всяком случае он виден, о нем говорят, спорят, о нем сочиняют анекдоты и частушки. Рассказать вам одну?

В шесть часов поет петух,
В девять — Пугачева.
Магазин откроют с двух,
Ключ у Лигачева.

В этом фольклоре 80-ых годов отражается непримиримая позиция Егора Кузьмича к алкогольной эпопее. Считается, что он

2.

поддержал крайние, самые твердые меры – сокращение производства и торговли спиртными напитками. Сам непьющий, говоря по-болгарски – воздержатель, он стремится передать и своему окружению, и вообще всем свое отношение к "зеленому змию". Об этом догадывались. В его кармане, по мнению страдающих, находится ключ от винных магазинов, пивных и вагонных буфетов. И это приносило страдающим невыразимые муки. Говорю об этом в шутку, конечно.

А сейчас перейдем к более серьезной материи. В эпоху перестройки и гласности во многих публичных выступлениях очень легко можно заметить разницу, те нюансы, которые характеризуют политическую платформу Горбачева или Яковлева, Шеварднадзе или Ельцина. Добавьте к этим четырем имя Лигачева и образуется пятерка самых ярких, по моему мнению, лидеров революционной перестройки в СССР. Есть ли среди них свой Марат, Робеспьер, Дантон?...

В чем сходство, где различие? Горбачева называют Гагариным в политике – и этим сказано почти все, не так ли? С именем Яковлева связывают фундаментальные прорывы в философии и теории перестройки – приоритет общечеловеческих ценностей над классово-партийными, гласность и демократия, плюрализм мнений, многовариантность общественного развития. Шеварднадзе ассоциируется с демонтажом "образа врага", ставкой на ненасильственные методы, с деидеологизацией межгосударственных отношений.

Что касается Ельцина, то его часто называют московским Дантоном, леваком, радикалом, сторонником крайних мер. Ведь именно он персонально критикует Генерального секретаря, других членов Политбюро за "импровизацию", медленные темпы перестройки в самой партии. Он ратовал за отмену привилегий для аппарата,

3.

за прямые выборы Генерального секретаря и президента, за сокращение до одного мандата срока пребывания у власти во всех выборных органах партии и государства...

Почему, говоря о Лигачеве, так подробно характеризуем позицию Ельцина? Да потому, что это два противоположных края одной партийной платформы, на которой стоит ЦК КПСС. Сопоставляя с Ельциным, легче понять Лигачева. Оба формировались "в глубинах России", один долгие годы являлся руководителем Томского, другой - Свердловского обкома. И оба не на словах, а на деле показали себя яркими индивидуальностями, партийными лидерами, способными увлечь массы. Не говорю "вожди", руководители - это достаточно точно...

Почему так резко отдалились их позиции, почему их словесная "дуэль" стала чуть ли не центральным событием в полемике на XIX партийной конференции? Почему на этой почве вновь возник фольклор, значки с надписями: "Борис, ты не прав!", "А ты, Борис?", "Борис, это чудовищно!" и т.д.? Потому что именно Егор Лигачев так резко и определенно занял позицию неприятия Ельцина, а вместе с ним и других перестроечных "новаций".

Чтобы не быть голословным, давайте обратимся к текстам выступлений Егора Кузьмича ^{1988 г.} I июля на партийной конференции и 5 августа в городе Горьком.

"Мы исходим из классового характера международных отношений. Иная постановка вопроса лишь вносит сумятицу в сознание советских людей и наших друзей за рубежом". Это о классовом подходе.

А вот - о партийном: "Что касается коммунистов, то их участие в забастовках, противоправных собраниях просто-напросто несовместимо

с членством в партии. И других решений быть не может".

Еще одно высказывание - о рынке при социализме. "Нельзя не видеть, что рыночные отношения неизбежно сопровождаются в капиталистическом обществе глубоким социальным расслоением, углублением неравенства, концентрацией богатства в руках небольшой части общества. Неужели нам следует все это воспроизводить у себя?"

И последняя цитата - о гласности, о белых пятнах в истории и прессе: "Товарищи, разве можно согласиться с тем, что под флагом восстановления исторической правды зачастую идет ее полное искажение? Разве можно согласиться с тем, что советские люди - это в наших-то печатных изданиях! - представлены как рабы (я почти цитирую), которых якобы кормили только ложью и демагогией и подвергали жесточайшей эксплуатации?"

Можно соглашаться или нет с этими высказываниями, но за ними видна позиция. Можно говорить, что это очень похоже на знакомое "не могу поступиться своими принципами", что это яростно сопротивляющееся доперестроечное сознание. Но невозможно не признать факт, что это не глас в пустыне, а отражение достаточно распространенного настроения в партии и обществе. Дело в том, что Егор Кузьмич не одинок. Он стоит на политической арене не сам за себя, а как представитель влиятельной части населения и коммунистов. Это ключ Лигачева.

Несколько слов о недавнем заявлении Егора Кузьмича на Пленуме: "12 мая 1989 года по телевидению следователь Прокуратуры СССР Н.В.Иванов заявил, что в уголовном деле о взяточничестве "замелькали новые члены Политбюро". При этом была названа моя

фамилия. Считаю это провокацией, злым вымыслом. Оно бросает на меня как гражданина, члена ЦК КПСС тень подозрения в тяжком преступлении".

Что привлекает в нем? Не страх от дополнительной огласки, а страстность, уверенность в собственной правоте. Что вызывает вопросы? Безапелляционность тона, декларативность суждения об "усиливающемся политическом карьеризме", обвинение печати в предоставлении широких возможностей "для очернения людей" и, конечно, метод самозащиты "сверху": "Думаю, согласитесь, такого рода клеветнические обвинения затрагивают не только мою честь и порядочность, но и честь и авторитет Политбюро ЦК КПСС".

Чем завершить? Фигура Лигачева - это прежде всего политическая и человеческая позиция, которая заставляет считаться с ней и даже лишь по этой причине вызывает уважение. Он не прячется за спины других, у него лицо, а не маска.

Как относиться к нему? Он - один из берегов, в которые бьются бурные воды перестройки. Какой это берег - левый, правый? Определяем не мы - журналисты. Определяется течением.

27.ДЕК1991* 0137

Документ поступил

и.э. С-г.а.т. Бакуие в К.Э.

СБ-22/1684-1984